

Ал. Девич * ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ТЕАТР

Был обычный жаркий июньский день 1897 года. В отдельном кабинете московского ресторана «Славянский базар» состоялось историческое свидание двух, почти незнакомых, но живущих одинаковыми идеями и мечтами людей.

Один из них был Константин Сергеевич Алексеев, страстный любитель театральной дела, руководитель спешившегося кружка в Обществе искусств и литературы. Он принял театральный писателя «Станиславский» и уже завоевал себе к тому времени некоторую известность.

Второй собеседник — Владимир Иванович Немирович-Данченко — известный драматург и руководитель театральной школы Московской филармонии.

И Станиславский и Немирович-Данченко сошлись в одном: в отчаянии современного им театра, в котором, как говорили Станиславский, блестящие традиции прошлого вырождались в простейшую, техническую ловкий прием игры.

Отсюда была сделана вывод: необходимо создать новый театр на истинно художественных началах, который всей своей работой осуществлял бы большую идейную программу.

Программа эта сводилась главным образом к изысканию правды и художественной простоты на сцене. Станиславский и Немирович-Данченко, люди большой творческой смелости, собрали вокруг себя молодежь и начали с ней работу скромно, в небольшом помещении, с небольшой группой.

В немногих словах Станиславский впоследствии так сформулировал задачу нового

театра: «Программа начинающегося дела была революционной. Мы протестовали и против старой манеры игры, и против театральности, и против живого пафоса декламации, и против дурных условий постановки декораций, и против прекрестства, которое пошлое аксабды, и против всего стога спектаклей, и против ничтожного репертуара тогдашних театров».

Новый театр — Московский Художественный театр — восстал против всего старого, обветшавшего в театре.

★

14 октября 1898 года новый театр Станиславского и Немирович-Данченко дал свой первый спектакль. Илет трагедия А. К. Толстого «Парь Фелор». Год готовились к открытию театра. Его назвали «Художественно обществом», как бы желая подчеркнуть демократичность нового дела. Советники театра рассчитывали на широкие круги русской интеллигенции, на студенчество. Они ставили перед собой задачу не вносить, а воспитывать зрителя.

Алексей Толстой, Шеншир, Лев Толстой — авторы первых спектаклей нового театра, который притом не сцену новый репертуар высокой идейной новизны и новые творческие приемы.

В первое время народной реакции талантливого коллектива театра своим оптимизмом, своей горечью и правдивостью будил в сердцах зрителей чувства человечности и веру в лучшее будущее.

Художественный театр создавался театром новой драмы Чехова и Горького.

Пьесы Чехова, пропитанные сумеречными настроением эпохи, театр отдал обложке в волнующие, захватывающие формы. Пресловутый чеховский «пессимизм» прозвучал на сцене Художественного театра просто, искренне и глубоко — обобщенно.

«Пришло время, календаре на всех нас гроза, готовится апокалипсис, сильная буря, которая идет, уже близка». Эти пророческие слова Чехова в его пьесе «Три сестры» доходили до интеллигентской аудитории Художественного театра, как призыв к активной деятельности.

Драма Горького «На дне» раскрыла перед зрителем неведомый ему мир людей, исключенных общественными и эстетическими обществом.

В годы безвременья Художественный театр принимал своего зрителя верить в человека, в его творческие силы и не подпадал под власть и власть крайнего действительности. В этом была его великая прогрессивная роль, опасная передовой русской интеллигенции.

Станиславский и Немирович-Данченко искали путей, ведущих к высокой художественной правде. На этих путях бывали разочарования, сомнения, временное отчуждение.

В первые годы театр обращался к методу натурализма, вера, что на сцену можно привести не изображение жизни, а самую жизнь.

Неудобнось некоторые носки для того, чтобы Станиславский понял, что жизнестроение на сцене не сводится к непосредственной правдивости. Он потребовал от театра интеллигентизма, интеллигентности и серьезности и стал строить искусство не на деталях, не на вещах, как декорации, свет и музыка, а на актере, на воспитании нового актера и разработке особой системы игры.

Октябрьская социалистическая революция поставила перед Художественным театром новые и ответственные задачи. Народ ждал от этого замечательного актерского коллектива горячих и взволнованных откликов на революционные события. Театр думчиво и осторожно приспосабливался к революционной действительности. Станиславский и весь актерский коллектив не склонны были принимать новые вопросы о своей творческой перестройке. Мало было взять и выучить пьесу нового революционного содержания. Надо было найти соответствующие приемы театра высокохудожественные произведения, которые давали бы не холодное и приподнятое, а неизменно правдивое изображение действительности.

Советское правительство поставило этот театр в исключительно благоприятные условия с тем, чтобы он возможно спокойнее и плодотворнее работал в новой обстановке.

Послеопенно и последовательно советская драматургия К. Тренева, В. Маякова, А. Корнейчука, Н. Вирта заняла почетное место в репертуаре театра. В октябре 1927 года, к 10-летию социалистической революции, в неслыханное величие В. Маякова «Сиротинский» театр показал, что он оказался ярче, сильнее, революционнее режиссуры. С тех пор театр дал ряд крупных постановок, живших в отрывках культурными событиями в жизни советской страны.

«Любовь Яровая» К. Тренева, пьеса из жизни гражданской войны, и «Анна Каренина» Л. Толстого в новой интерпретации Н. Волкова — спектакли, одинаково красноречиво показавшие, что Московский Художественный театр глубоко современен. Наконец, немалая постановка театра — «Земля», пьеса Н. Вирта.

Особое место в многостороннем репертуаре театра занимает драматургия Горь-

кого. Постановка «Егора Бугайченка» и «Врагов», равно как и нынешняя юбилейная работа над «Достигновым», показывают, какую огромную роль сыграл Горький-драматург в развитии Художественного театра дать правду на сцене.

За сорок лет своего существования Художественный театр завоевал громадную популярность и любовь в советской стране и во всех культурных странах мира. Подняв знамя борьбы за искусство больших мыслей и глубоких чувств, Художественный театр неустанно шел по своему творческому пути.

Станиславский изложил в своей оверти пьесе: «Создавая московский Художественный театр, мы ставили перед собой не только художественные, но и общественные задачи. Мы хорошо знали тогда, и еще лучше знаем теперь, что не может быть большого искусства без большой мысли и большого зрителя».

Советская действительность дала Художественному театру большие идейные задачи и замечательного зрителя. В контакте со своим зрителем театр воспринимал жизнь дух современности и показал блестящие образцы своего искусства, стоящего вровень на советской почве.

В 1937 году Московский Художественный театр получил высшую награду: ему вручен орден Ленина за исключительную и плодотворную спешившую работу.

Дав эту высшую награду выдающимся театру советской страны и его лучшим представителям, правительство выносило волю народа, любящего высокое искусство Художественного театра и горящегося им.

В день 40-летия МХАТ мы шлем ему горячий привет и поздравления дальнейших творческих достижений, на которые у него есть все права.

Отв. редактор П. ЗАГОРУЛЬКО.

АДРЕС И ТЕЛЕФОНЫ

РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Воронеж, пр. Революции, № 51. ТЕЛЕФОНЫ: отв. редактор АТС 38-00, зам. редактора АТС 21-00, отв. секретаря АТС 22-71, зам. секретаря 2-03, 24-70, 26-44, партийный отдел АТС 21-00 в гор. 21-10, сельскохозяйственный отдел АТС 23-22, промышленно-транспортный отдел 18-05, отдела областной и городской инф. отдела 14-12, отдела культуры в дома 6-17, отдела литературы, искусства в абонент АТС 23-75, отдела редакционной АТС 21-00, отдела междугородной и союзной инф. -отдела АТС 21-29; бюро стенографистов в междугородной связи 4-02 в междугородный 6-4 прямой, прессина 4-00, выпускающий 11-51, зам. издательства АТС 22-04